
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

САМОЙЛОВИЧ.

Несправедливое мнение одного иностранного Историка о Царе Алексее Михайловиче. Избрание в Гетманы Самойловича. Содержание постановленных с ним статей. Несогласие в Польше. Магомет IV в Каменец-Подольске. Осада Львова. Постыдный мир Поляков с Турками. Мужественные подвиги Собиеского и Белоцерковского Коменданта. Оказанное Царем Королю пособие. Чем достопримечателен 1672 год. Самойлович удостоверяет Государя в своей верности. Протопоп Адамович. Зажигальщики в Малой России. Военные подвиги Поляков и Серки. Смерть Короля Михаила. Собиеский победитель у Хотина. Полученная им награда. Поход Российско-Козацких войск против Дорошенки. Подданство Ханенки. Избрание Самойловича Гетманом обеих сторон Днепра. Главные статьи Переяславского договора. Появление Мазепы.

Несправедливо рассуждает один почтенный иностранный Историк (*), будто Московский Двор тайно участвовал в низвержении с Гетманства Многогрешного, предприимчивого и опасного, по словам его, для России человека. Мог ли Царь Алексей Михайлович, известный по редкому своему праводушию, действовать скрытым образом на пагубу своего подданного, когда все деяния сего Государя были всегда ознаменованы искренностью и правотою? Не им ли несколько лет отвергаемы были усиленные просьбы вождя Малороссиян о присоединении Украины к Российской Державе? Не он ли, забы-

(*). Энгель.

92

вая собственная свои выгоды, уговаривал Хмельницкого хранить верность к Королю Казимиру и старался примирить их? Не от него ли, наконец, зависело принять подданство Заднепрского повелителя в то время, когда Порты Оттоманская вооружилась против Польши и сие Королевство волнуемо было внутренними раздорами?

Малор. дела, хран. в Кол. Арх. Государь, по привезении в Москву Многогрешного, немедленно отправил в Украину Стольника Михайла Самарина и Подъячаго Шестакова с своею Грамотою, которою склонял Малороссиян сохранять к нему должное послушание и верноподданство. В след за ними прибыли в Конотоп, для избрания новаго Гетмана, Боярин, Воевода и Наместник Белогородский Князь Григорий Григорьевич Ромодановский; Думный Дворянин и Наместник Медынский Иван Иванович Ржевской и Дьяк Афанасий Ташлыков. По общему желанию Малороссийских Сшаршин и Архиепископа Черниговскаго Лазаря Барановича, Рада состоялись тогда в Козацкой Дубраве, между Путивлем и Конотопом (*). Генеральный Судья Иван Самойлович, человек простаго происхождения (**), но

Теж дела, 1672 года, No 12.

Малор. Летоп.

(*) Любопытно, что на сей Раде не присутствовал главный виновник падения Многогрешного, Генеральный Писарь Мокриевич. Неизвестно, какая постигла его смерть, ибо на Конотопских статьях подписался Генеральным Писарем Савва Прокопович. Может быть Мокриевич имел одинакую участь с несчастным Многогрешным.

(**) Самойлович родился на той стороне Днепра в Ходоркове, местечке, принадлежавшем Польше. В Малороссийских Летописях именуют его Поповичем. Из Записок Н. Н. Бантыш-Каменскаго.

93

заслуживший правдивыми делами и душевными качествами общую любовь, единогласно признан был вождем Малороссиян 17 Июля 1672 года и утвержден в сем звании Царскими Полномочными. Потом прочтены в слух и укреплены подписью Духовенства и Старшин Глуховския статьи, а сверх оных постановлены новыя, Конотопскими называемыя. Любопытнейшия из них были следующие:

Второю статьею, для успокоения Малороссиян, просивших Государя уведомить их о бывших на Андрусовском съезде совещаниях Российских Послов с Польскими, объявлено: что Киев, по причине нарушеннаго Королем Польским договора, никогда не поступит во владение сей Державы.

См. в прилож. к сей Части No 14 и 15.

Третьею статьею постановлено: чтоб Гетман, без совета Старшин и без суда никого не отставлял и не наказывал.

Четвертою: дабы он, без их же совета и Указа Государева не переписывался ни с каким посторонним Монархом, особливо, чтоб ие имел никакого сношения с Дорошенком.

Пятою: Гетман обязан уступить Польше завладенныя его предшественником по реку Сожь места в Воеводстве Мстиславском и в поветах Мозырском и Речицком.

В то время, как на сей стороне Днепра происходил подобный переворот, Дорошенко, лишившийся надежды

94

Энгель.

получить покровительство Обладателя России и питавший непреодолимую вражду к Полякам, продолжал просить Султана о вспомогательном Турецком войске. Тогда Порта счастливо окончила Кондийской поход и заключила мир с Венецианцами. Надлежало бы Польше стараться приобрести дружбу сей Державы, могущей свободно действовать против новых врагов, но возгордившиеся последними военными успехами против Козаков, Поляки вменяли ни во что угрозы повелителя Музульман. Вскоре весть о движениях Турецкой армии, под предводительством Магомета IV, распространилась в Варшаве, и Министерство тамошнее стало, но поздно уже, принимать нужные меры к обороне. Созван был Сейм, на котором Король Михаил удостоверился в невозвратной для него потере доверенности Чинов. Предстоявшая война не обещала ему счастливого успеха. Величайшее несогласие царствовало между им и двумя первейшими особами в Государстве: Архиепископом и Коронным Полководцем Собиеским. Войска собирались медленно и выступили в поход не прежде Сентября. 4 Августа Турки переправились уже через Днестр у Хотина, не встречая, на пути своем никакого сопротивления. Хан Крымской и Дорошенко с предводимыми им полками присоединились тогда к Султану, который двинулся к Каменец-Подольску со ста-пятидесяти-тысячным войском. Нетрудно было овладеть ему сим городом, природою и искусством хотя укрепленным, но защищаемым слабым гарнизоном и нуждавшимся в съестных припасах. После двухнедельной осады Каменец сдался на договоре. Летописи трогательно изо-

95

бражают, как очищали сей город для Султана; каким образом Магомет IV въехал верхом в тамошнюю Соборную церковь (*), подобно как Магомет II въехал некогда в храм св. Софии; как выкапывали трупы из могил и вывозили за город, а грязные улицы мостили, вместо досок, образами; в глазах властолюбиваго Дорошенки; как обращали в мечети

Христианские храмы, низвергали кресты и колокола; оставили православным только четыре церкви, в том числе одну Армянскую, и чинили городския укрепления.

Султан же, по завладении Каменец-Подольским, отправил Визиря, Хана и Дорошенка с войсками для занятия разных городов и сел, Польше принадлежавших. Опустошение и убийства везде сопутствовали им. Тщетно мирные обитатели мест скрывались в густых лесах и ущелинах гор, оставляя имущества свои в добычу свирепым Музульманам; и там неверные обагрят руки свои в невинной крови, или принуждали несчастных узников дорогою ценою освобождаться от вечной неволи, ожидавшей их в дальних странах! В то время, как Татары производили разные грабежи в Покутьи и Волынии, большая часть Турецко-Козацкого войска, под предводительством Визиря и Дорошенки, осаждала Львов. Сей город, защищавшийся с отличною храбростию

Летоп., изд. Руб. и Туман.
Крат. описан. о Малой
Рос.

Истор. о Таврии. Том 2.
стр. 325.

(*) Доселе находится у сего Собора Турецкой каменной минарет, в верху коего представлена на золотом полукружии луны стоящая Богоматерь. Девять золотых звезд окружают главу ея. Прекрасное изображение торжества религии над неверием!

96

Малор. Летоп. целыя две недели, хотя и отразил два приступа многочисленного неприятеля, но обезсиленный, принужден был наконец откупиться. Собиеский с малочисленным своим войском вредил, сколько мог, Татарам, между тем, как главная армия Польская, собранная Королем Михаилом, приметным образом уменьшалась от бесчисленных побегов нижних чинов и водворившагося несогласия между их предводителями. Ханенко, хотя и присоединился к Королю с своими Запорожцами и бывшим под его командою Польским отрядом, но войско его потерпело тогда значительный урон от Турков, и часть онаго, вместе с Наказным Гетманом, достались во власть Дорошенки. Среди сего общаго смятения и военных неудач, Король Михаил разсудил прекратить бесполезную брань и предложил Магомету IV мир, который был заключен в Буджанове на следующих главных условиях. Польша обязалась платить Оттоманской Порте ежегодную дань двадцать две тысячи червонных и за город Львов выдать единовременно восемьдесят тысяч ефимков; Каменцу определено оставаться у Турков (*) и Козакам быть под их же защитою. После сего Магомет, поставив в Каменец-Подольске, Меджибоже, Баре и других городах Турецких начальников, выступил с своими войсками из Польши, обогащенный знатною добычею. За ним последовали в свои земли Крымской Хан Селим-Гирей и Дорошенко, главный виновник

Миллер.

Летоп. изд. Руб.

(*) Каменец-Подольский оставался во владении Турков по 1669 год, в котором, в силу Карловичского постановления, был возвращен Польше.

97

сего похода. Собиеский воспользовался разделением неприятельских войск, напал на Татар, близь Колуша, за Днестром, обратил в бегство двух Селимовых сыновей, отнял у Крымцев богатую их добычу и возвратил свободу многим своим соотечественникам. В сие время отличился также в Польше преданный Собиескому Белоцерковский Комендант, который, в противность постановленному договору, не впустил Турков в свой замок.

Истор. о Таврии, Том II.

Малор. Летоп.

Царь Алексей Михайлович не оставил без пособия союзника своего Короля Михаила. В том же 1672 году, в Апреле, повелел он Кошевому Атаману, вместе с Донскими Козаками, беспокоить на Черном море Турков и Татар и в исходе тогож года Стольник и Воронежский Воевода Михайло Самарин и Гетман Самойлович одержали разныя победы под Перекопью над Крымцами и получили от них богатую добычу. С сим известием отправлен был к Королю 5 Декабря Посольскаго Приказа Подъячий Семен Протопопов, с которым Ханенко имел тогда тайный разговор о принятии его в Российское подданство. Хотя изменник сей и уверял Царскаго Посланнаго, что он утвердит за Россию всю Украину, но Государь ответствовал ему одним презрением, и старания его соделаться Гетманом обеих сторон Днепра остались тщетными. Сверх сего Российский Самодержец ходатайствовал за Польшу у всех Европейских Монархов: в Октябре (тогож 1672 года) отправил с убедительными Грамотами об оказании скорейшей помощи сей Державе

Малор. дела, хран. в Кол. Арх. 1672 года, No 7. Диплом. Собл. дел Польскаго Двора.

Сокр. известие о взаим. пе-

98

реписках между Рос. Монарх. в Европ. Дв., соч. Н.Н. Бантыш-Каменск. ч. I.

Голиков Вице-Адм. Крейц.

к Папе, Цесарю, Курфирстам Саксонскому и Бранденбургскому, в Венецию и Курляндию пешаго строя Майора Павла Менезиуса; к Французскому, Гишпанскому и Англинскому Дворам Переводчика Винууса; в Швецию, Данию и Голландию Подъячаго Украинцова. Назначен был тогда Посол и в Цареград, но удержан в Москве до следующего 1673 года, уповательно для соображения требований нашего Двора с тогдашним положением Польши (*).

1672 год достопримечателен также в Малороссийской Истории по рождению Петра Великаго (**), мудраго Преобразователя России, даровавшего и сему краю новое

устройство.

Малор. дела, хран. в Кол.
Арх. 1673 г. No 9.

Летоп. из. Туманск.

В следующем 1673 году, в исходе Февраля, Гетман Самойлович, для большого удостоверения Государя в своем верноподданстве, отправил в Москву на жительство с Нежинским Протопопом Семеном Адамовичем двух сыновей своих, Семена и Григория. Адамович, в бытность свою у Двора, умел снискать особенное благоволение Царя Алексея Михайловича, который велел не только Малороссийским Полковникам, но даже Гетману и Воеводе, совещаться с ним во всех важных делах. Возгордись толь великим доверием,

(*) И здесь погрешил Г. Энгель в своей Украинской Истории, говоря, что Царь Алексей Михайлович ничего не сделал в сие время для Польши. См. § 19.

(**) Петр I родился 30 Мая.

99

Протопоп сей стал в последствии поступать несоответственно своему сану и оказанной им до того кротости. Вместо благочестия, клевета и злоба управляла его устами и, как мы ниже сего увидим, были причиною его падения.

В сие время Дорошенко, предлагавший чрез Львовскаго Епископа Иосифа Шумлянскаго, свое подданство Королю Польскому, подсылал несколько зажигальщиков в Российскую Украину. Один из них был пойман в Конотопе в Июне и учинил Гетману сие признание.

Диплом. Собр. дел
Польскаго Двора. Малор.
дела, хран. в Кол. Арх.
1673 года. No 21.

Между тем заключенный с Турциею постыдный мир увеличил царствовавшее до того в Польше безпокойство и несогласие. Республика отказала подтвердить оный, и приверженцы Собиескаго восторжествовали над Царедворцами. Тщетно отважный и гордый Российский Посол Милославский старался в Цареграде поддержать дружбу Дивана с Варшавским Двором и, для смягчения непомерных требований Султана, представлял ему права своего Государя на Азове; — война возгорелась. Уже Польския войска очистили от неприятеля многие города, замки и местечки; перешли чрез Днепр и устремились на подкопавшагося под Хотиным Гуссейн-Пашу. Храбрый Кошевый Атаман Серко с своими Запорожцами и Калмыками наносил страх и опустошение в Крыму и под стенами Очакова (*); Рос-

Голиков.

См. в прилож. к сей Ч.
No 16.

(*) 29 Августа 1673 года Государь отправил свою Грамоту к Серке, в коей изъявляя особенное благоволение за военные его подвиги, обе-

сийския войска, под предводительством Князя Ромодановскаго, готовились соединиться с Польскими, как смерть постигла Короля Михаила во Львове 10 Ноября 1673 года.

Прежде нежели весть о его кончине достигла Польскаго стана, победа увенчала под Хотиным новыми лаврами храбраго Собиескаго. Искусный сей Полководец не только восторжествовал над завистливым своим соперником Литовским Гетманом Пацом, но еще умел вооружить против Гуссейна Молдавскаго Господаря Стефана Петречейка и Волохскаго Григория Гика, которые обратили на Турков свое оружие. Измена сия довершила их поражение. Двадцать тысяч Музульман осталось на месте, десять тысяч потонуло в Днестре, во время постыднаго бегства; Поляки никого не брали в плен; несчастный Гуссейн спас жизнь свою для позорной только смерти. Хотин достался победителям. Число убитых воинов Собиескаго простиралось до шести тысяч человек, но он лишился в сем деле неустрашимаго предводителя Козаков Самуила Молдавилда. Сей отважный воин, бывший перед тем в плену у Турков, после осмнадцатилетней тягостной неволи освободился от оной посредством примернаго своего мужества и прибыл в Венецию на неприятельской галере, отнятой им у Музульман.

Энгель. Ригельм. Жизнь Собиекс., соч. Аб. Кое.

Historie de Jean Sobieski par Coyer T. I. p. 414 et 424.

щал выслать на Кош просимыя им пушки, гранаты и прочие воинские снаряды. Из дел Коллежскаго Архива видно, что сей храброй Кошевой Атаман содержался в 1672 году в Москве под стражею.

Собиеский не долго пожинал лавры на поле брани; по приказанию Примаса принужден он был возвратиться в Варшаву, где благодарность возложила на главу его другой венец, хотя тягостный, но достойный украшать любимца славы. Герцоги Нейбургский, Лотарингский, Баварский, Князь Трансильванский и многие другие владетели старались на Сейме получить Польский престол: Собиеский заставил избрать себя Королем оказанными им важными услугами отечеству.

Значительная сия перемена в Польше имела немалое влияние и на Малороссию. С того времени дружба Российскаго Двора с Варшавским приметным образом охладела. Государь досадовал на Республику за учиненный ею выбор; может быть надеялся он видеть на Польском престоле одного из своих сыновей или страшился воинственнаго Собиескаго.

Заднепрская Украина долженствовала обратить на себя внимание новаго Короля; Царь Алексей Михайлович поспешил присоединить оную к России. В исходе 1673 года Князь Ромодановский получил от Государя повеление соединить полки свои с Козацкими для овладения вместе с Самойловичем сею странюю. 3 Февраля 1674 года город Черкасы добровольно сдался многочисленному Царскому войску; за оным следовали Мошны, Канев (*), Богуслав,

(*) Канев сдался 10 Февраля. Стольник Князь Василий Гагарин был отправлен 1 Марта к Князю Ромодановскому и к Гетману Самойловичу с похвалою за покорению сего города. Малорос. Дела, хран. в Кол, Арх. 1674 года, No 4.

102

Медвин, Стеблев, Каменной Брод, Ржищев, Терехтемиров, Стайки, Триполье и Белогородка. Семь полков Дорошенковых защищали Корсунь, под главным начальством Наказнаго Гетмана Григория Гамалеи; Крылов был также занят Российскими войсками. Дорошенко затворился в Чигирине и послал за Татарами. Сии последние не замедлили воспользоваться его приглашением и, по обыкновению своему, начали делать разныя опустошения в тех местах, через которыя проходили. Из Рашкова были они со стыдом прогнаны, удовлетворив всем требованиям раздраженных жителей; потом Григорий Дорошенко повел Татар к Богуславу, противу стоявших там Российских войск. Сражение кончилось ко вреду Крымцев: они были обращены в бегство и в Лисянке совершенно разбиты; некоторые их Старшины, вместе с Григорием Дорошенком, взяты в плен тамошними обывателями и выданы Самойловичу; другой брат Дорошенков Андрей едва спасся с горстию Татар. Между тем Белоцерковский Полковник Степан Бутенко со всеми полковыми городами: Насташкою, Синявкою, Ракитенкою и другими также принял Российское подданство; прочие города взяты приступом.

Малорос. Летоп.
Летоп., издан. Туманским.

Таким образом покорились Царю почти все Заднепрские полки, исключая Чигирина и Паволочи. Войсковою Судья Дорошенков Яков Улеска и Корсунский Полковник Михайла Соловей наиболее участвовали в сем поспешном завоевании. Князь Ромодановский, предоставив тогда начальство над Российским войском Андрею

Цею, а Гетман Самойлович над Козаками Ивану Лисенке, отправились в Переяславль для торжественного утверждения за Государем покоренных ими городов. 20 Февраля представители Заднепрскаго народа подтвердили в Соборной церкви, пред святым Евангелием, клятвенною присягою неотступное подданство свое Российскому Самодержцу. Оставленный всеми и ненавидимый Собиескими Ханенко также принужденным нашелся искать с своими Старшинами Государева покровительства. В самый день Царскаго Ангела, 17 Марта, приказал он нести пред собою в присутствии Князя Ромодановскаго и Гетмана Самойловича: булаву, бунчук и прочие Гетманские знаки, от Польскаго Короля ему данные, положил оные на столе в Соборной Переяславской церкви и произнес речь, в коей просил подчиненных своих за быть все понесенныя от него обиды или досады. По приведении его к присяге в верноподданстве Государю (*), Князь Ромодановский предложил Заднепрским Старшинам и войску избрать вольными голосами новаго Гетмана. Не желаем иметь многих Начальников — воскликнули Козаки и народ — от них пришли мы в разорение; пускай милосердый Государь дозволит лучше быть одному Гетману на обеих сторонах Днепра (**). Сказав сии слова, обрати-

Малор. дела, хран. в Кол.
Арх. 1674 No 14.

(*) Ханенко получил потом Уманский полк и ему дозволено было жить в Киеве.

(**) На Переяславской Раде находились следующие Заднепрские Старшины: Генеральные: Обозный Иван Гулак, Судья Яков Улеско и Асаул Яков Лизогуб; Полковники: Каневский Иван Гурский, Корсунский Михайло Соловей, Белоцерковский Степан Бутенко,

104

лись они к Самойловичу и просили его принять сие достоинство. Самойлович отговаривался, но Козаки, схватив его насильно, так что изорвали на нем платье, поставили на скамью, прикрыли бунчугом и вручили ему булаву. После сего Князь Ромодановский утвердил сие избрание и постановил с Гетманом новыя статьи, Переяславскими именуемая, из коих любопытнейшия были следующия:

См. в прилож. к сей Части
No 17 и 18.

Второю статьею определено: в случае нашествия неприятеля на Украину, собираться Запорожскому войску у реки Росавы, между Каневым и Корсунем, куда и Государевы ратные люди имеют быть высланы.

Четвертою: когда Турецкой Султан или другой неприятель наступит на Польшу, Гетману, без Царскаго повеления, никому не вспомоществовать.

Двенадцатую: подтверждено, дабы Гетман, без суда и совета Старшин никого не наказывал.

Шестнадцатую: Реэстровым Козакам положено быть двадцати тысячам человек.

Уманский Григорий Белогруд, Торговицкий Степан Щербина, Брацлавский Павел Лисица и Паволоцкий Константин Мигалевский. Сей стороны Днепра Полковники: Киевский Константин Солопина, Переяславский Дмитрашко Райче, Нежинский Филипп Уманец, Стародубский Петр Рославец, Черниговский Василий Борковский, Прилуцкий Лазарь Горленко и Лубенский Иван Сербин. Из Малорос. дел, хранящихся в Коллежском Архиве.

105

Двадцатую: Запорожские Послы не должны находиться на съездах с Послами Великаго Государя. Когда же на оных будут какие переговоры о Малороссийских делах, войско Запорожское получит о том уведомление в свое время.

Сверх сего положено на Переяславской Раде: дабы все Старшины, бывшие при Дорошенке, сохранили места свои и при Самойловиче, и чтоб Дорошенко не был впредь признаваем Гетманом.

Князь Ромодановский отправил в Москву с сим приятным известием Полковника Ивана Саса, а Гетман Самойлович трех Полковников: Лубенскаго, Каневскаго и Уманскаго; других же Заднепрских Старшин отпустил в их полки, приказав им сохранять должную верность к Государю.

Малор. дела, хран. в Кол. Арх. 1674 года, No 14.

В сие самое время в первый раз является на поприще света Мазепа, прославившийся потом своим умом, хитростию и вероломством. Он находился тогда при Дорошенке, от котораго был прислан в Переяславль к Князю Ромодановскому и Самойловичу с уведомлением о желании его властелина принять Российское подданство и учинить в том Государю присягу в присутствии какого-либо чиновника (*). В следствие сего отправлен

(*) Мазепа, для большаго удостоверения Князя Ромодановскаго и Самойловича в искреннем желании Дорошенки принять Российское подданство, утверждал, что он целовал в том образ Спасов и Пресвятыя Богородицы! Из дел Кол. Арх.

Диплом. Собр. дел
Польского Двора.

был с Мазепою дворянин Василий Гринев, не имевший однакож, никакого успеха в возложенном на него поручении. Дорошенко старался только выиграть время, ожидая к себе на помощь Турков и Татар. Вскоре коварство его обнаружилось; кровь Малороссиян полилась снова ручьями; но счастье не на долго ему благоприятствовало, и 1676 год, как мы ниже сего увидим, был последним его владычества и междоусобной брани в Украине.